

О МЕТОДЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Халецкая Татьяна Михайловна,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

(г. Минск, Беларусь)

В статье исследуется проблема определения понятия «метод наследственного права»; на основе анализа мнений ученых цивилистов делается вывод о том, что метод наследственного права характеризуется диспозитивностью, императивностью, юридическим равенством наследников.

Метод правового регулирования – одна из основополагающих категорий правовой науки. К сожалению, методу наследственного права уделено недостаточно внимания в цивилистической литературе. Данный вопрос либо исследуется в учебниках и учебных пособиях, посвященных наследственному праву, фрагментарно, либо не исследуется вообще. Вместе с тем метод правового регулирования наследственных отношений является наряду с предметом и принципами наследственного права тем характерным признаком наследственного права, который позволяет выделить его в рамках отрасли гражданского права в самостоятельную подотрасль.

Содержащиеся в научной литературе определения понятия «метод наследственного права» не отличаются разнообразием. Так, например, под методом наследственного права Р. Ю. Закиров понимает «систему способов, приемов и средств воздействия на наследственные правоотношения» [8, с. 8]. Методом наследственного права И. Л. Корнеева считает «систему способов, средств и приемов, с помощью которых регулируются наследственные отношения» [10, с. 15]. Системой «способов, приемов и средств, с помощью которых регулируются наследственные отношения», называет метод наследственного права М. Б. Смоленский [11, с. 6]. По мнению С. З. Же-

нетль, под методом наследственного права следует понимать «способ и особенности воздействия норм данной подотрасли» на поведение участников наследственных отношений [7, с. 30]. Не трудно заметить, что во всех приведенных определениях под методом понимается совокупность способов, средств и приемов. Полагаем, что каждый из указанных терминов несет свою смысловую нагрузку и включение их в определение понятия «метод наследственного права» ошибочно. О том, что понятия «метод» и «способ» хотя и близки по своему содержанию, но не совпадают полностью, писал С. С. Алексеев. Способами правового регулирования С. С. Алексеев называл «те пути юридического воздействия, которые выражены в юридических нормах» [1, с. 225]. По мнению ученого, понятие «способ» употребляется только для обозначения строго определенной группы правовых явлений – обязанностей, дозволений и запретов [1, с. 225]. Правовые средства С. С. Алексеев определял как «объективированные субстанциональные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу» [1, с. 223]. Правовые средства – это «инструменты юридического воздействия» [1, с. 223]. Метод правового регулирования С. С. Алексеев определял как приемы юридического воздействия [1, с. 224]. Развивая идеи С. С. Алексеева, В. В. Груздев отмечает: «... метод правового регулирования, с одной стороны, и средства, способы правового регулирования – с другой, различные, но в то же время взаимосвязанные понятия: известные средства и способы обязательно задействуются методом, который иначе оказался бы бессильным. По этой причине средства и способы правового регулирования в их конкретном сочетании выступают своего рода "лакмусовыми бумажками", которые позволяют определить приемы, образующие данный правовой метод» [5, с. 191]. Таким образом, опираясь на идеи С. С. Алексеева и В. В. Груздева, позволим себе утверждать, что метод правового регулирования наследственных отношений должен исчерпываться совокупностью приемов, осуществляемых с использованием определенных средств и способов. При этом к приемам, составляющим частноправовой метод регулирования, относятся координация общего правового положения субъектов, правонаделение, общее дозволение и конкретное дозволение [5, с. 193]. Несомненно, что в наследственном праве используются частноправовые приемы и на эту особенность методов наследственного права указывает Ю. Ф. Беспалов [2, с. 9].

Относительно того, какие именно приемы (а в терминологии большинства авторов – приемы, способы и средства) относить к методам наследственного права, в литературе нет единства мнений. Например, А. Е. Казанцева утверждает, что метод наследственного права может быть определен как «метод универсального правопреемства на базе общеправового ме-

тогда юридического равенства сторон» [9, с. 13]. По мнению С. С. Желонкина и Д. И. Ивашина, методами наследственного права являются: сочетание императивности и диспозитивности; метод юридического равенства наследников при наследовании по закону; метод контроля за осуществлением последней воли наследодателя заключается в наличии специальных субъектов, определяющих правильность приобретения наследственных прав наследниками [6, с. 24]. Метод наследственного права, как утверждает М. Б. Смоленский, характеризуется равенством участников правоотношений, автономией воли участников, обладающих имущественной самостоятельностью [11, с. 6]. В наследственном праве С. З. Женетль выделяет диспозитивный, императивный методы и метод равенства сторон [7, с. 30].

Полагаем, что в свете сказанного выше о методе регулирования наследственных отношений, многое из того, что в литературе относится к методам наследственного права, следует признать не самим методом наследственного права, а его признаками. Именно так поступает В. В. Долинская, которая, рассматривая метод гражданского права, утверждает, что он является дозволительным, диспозитивным, инициативным, обеспечивающим установление гражданских правоотношений на основе правовой и имущественной самостоятельности сторон. При этом к чертам метода гражданско-правового регулирования В. В. Долинская относит: равенство участников гражданских правоотношений; автономию воли участников гражданских правоотношений, а также их имущественную самостоятельность; защиту гражданских прав от правонарушений; имущественный характер гражданской ответственности [8, с. 8].

Бесспорным, на наш взгляд, является выделение таких характеристик метода наследственного права, как диспозитивность и императивность. Диспозитивность метода наследственного права находит свое проявление, например, в праве завещателя распорядиться своим имуществом путем составления завещания, в праве наследников принять наследство или отказаться от него. Императивность же проявляется в установлении требований к форме завещания, в праве на обязательную долю в наследстве, в невозможности принятия лишь части наследства. Не таким однозначным представляется нам выделение такой характеристики метода наследственного права, как равенство сторон. Данный признак выделяется большинством исследователей, однако, встречается и противоположное суждение. Так, И. Л. Корнеева утверждает, что из характеристик метода наследственного права следует исключить «равенство участников наследственных правоотношений» в связи с тем, что наследодатель и наследник очевидно неравны, «поскольку один из них обладает правами и имуществом, а другой их не имеет и зависит исключительно от воли и расположения к нему наследо-

дателя в случаях, когда наследование осуществляется по завещанию» [10, с. 16]. В выводе, сделанном И. Л. Корнеевой, в целом, есть рациональное зерно, однако с обоснованием данного вывода согласиться нельзя. Юридическое равенство, по мнению В. Ф. Чигири, выражается в том, «что ни один из субъектов гражданско-правовых отношений не осуществляет функций власти по отношению к другому» [3, с. 24]. Субъекты гражданских правоотношений «строят свои отношения, как правило, на основе договоров и других волевых актов ... участник правоотношения вправе требовать от другого (других) выполнения определенных действий» [3, с. 24]. Такая трактовка юридического равенства предполагает наличие в правоотношениях как минимум двух субъектов, а в наследственных правоотношениях участник один – наследник, поскольку по справедливому замечанию Ю. К. Толстого «покойники субъектами правоотношений быть не могут» [4, с. 541]. Некоторыми авторами высказывается точка зрения о том, что о юридическом равенстве участников наследственных правоотношений можно говорить и применительно к нотариусу. Так, если завещатель, наследники или заинтересованные лица обращаются к нотариусу, то «их отношения строятся на паритетных началах, не допускающих власти и подчинения» [9, с. 13]. Однако полагаем, что нотариуса нельзя относить к участникам наследственных правоотношений, поскольку ни наследник, ни завещатель, ни заинтересованные лица не вступают с ним в имущественные отношения по поводу наследства, а сам нотариус не имеет никаких имущественных прав в отношении наследства.

Принимая во внимание сказанное выше, полагаем, что о юридическом равенстве, как характерной черте методов наследственного права, можно говорить лишь в части равенства наследников, в том смысле, что они обладают равными правами и обязанностями, как в момент принятия наследства, так и после вступления в наследство.

Список источников

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
2. Беспалов, Ю. Ф. Наследственное право / Ю. Ф. Беспалов. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 127 с.
3. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигири. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
4. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.]. – М. : Проспект, 1999. – Т. 3. – 624 с.
5. Груздев, В. В. О методе гражданского права / В. В. Груздев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 191–194.
6. Желонкин, С. С. Наследственное право : учеб. пособ. / С. С. Желонкин, Д. И. Ивашин. – М. : Юстицинформ, 2014. – 134 с.
7. Женеть, С. З. Наследственное право / С. З. Женеть. – М. : РИОР : Инфра-М, 2011. – 181 с.

8. Закиров, Р. Ю. Наследственное право / Р. Ю. Закиров, Я. С. Гришина, М. М. Махмутова. – М. : Дашков и К, 2013. – 287 с.
9. Казанцева, А. Е. Наследственное право / А. Е. Казанцева. – М. : Норма, 2013. – 351 с.
10. Корнеева, И. Л. Наследственное право / И. Л. Корнеева. – М. : Юрайт, 2016. – 357 с.
11. Смоленский, М. Б. Наследственное право / М. Б. Смоленский, С. Ю. Акопян. – Ростов-н/Д : Феникс, 2007. – 254 с.